

Историософия Священного Писания

Пенионжек Е.В.

Философия истории Средних веков принадлежит мировоззрению, определяемому религиозной доктриной христианства. В основе христианства лежат двенадцать положений «Символа веры» - двенадцать положений, которые принимаются христианином без доказательств. Эти положения были утверждены в 325 году на Никео-Константинопольском соборе. В состав «Символа веры» входят следующие положения: 1. Верую во единого Бога Отца. Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. 2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу. Им вся быша. 3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. 4. Распятого же за ны при Понтийском Пилате, и страдавша. и погребенна. 5. И воскресшаго в третий день по Писанием. 6. И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. 7. И паки грядущего со славою судите живым и мертвым. Его же Царствию не будет конца. 8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном воспоняема и ославима, глаголавшаго пророки, 9. Во едину Святую. Соборную и Апостольскую Церковь. 10. Исповедую едино крещение во оставление грехов. 11. Чаю воскресения мертвых. 12. И жизни будащаго века. Аминь. Важное место в Символе веры занимает учение о церкви. Она соборна (основные положения принимаются общим собранием) и апостольна (ведет прямую линию последователей от апостолов - непосредственных учеников Христа). Церковь выполняет функцию посредника между земным миром и небесным, в земном мире являясь символом будущей небесной жизни

Христианство выросло на почве иудейского сектанства, которое иудаистической религиозной доктрине противопоставляло специфические идеи эсхатологизма и мессианизма. Монотеистическая религия иудаизма основывалась фактом договора пророка Моисея с Яхве. Обновлением мира после «конца света» иудеи считали всемирную монархию с центром в Иерусалиме, где господствующее положение займет богоизбранный израильский народ. В качестве «помазанника божьего» иудеи видели собственный народ, проповедовали коллективное богоизбранничество. Христианство начинается с искупительной жертвы Иисуса Христа как боговоплощения на земле. Царство Иисуса Христа – это образование, в которое открыт доступ всем людям. Мессианизм расценивался христианством как индивидуальное богоизбранничество.

Священное Писание в целом является письменной фиксацией Откровения: тексты библии представляют собой боговдохновенные тексты, где Бог раскрывается человеку и заявляет о своей воле, вторгаясь в тварный мир. Структурно Священное Писание, то есть библия (греч.), делится на две большие части: Ветхий Завет и Новый Завет. «Завет» означает договор. Ветхий

Завет состоит из тридцати девяти Книг Закона, пророческих книг, Писаний, а также одиннадцать второканонических книг. Иудеи называют этот корпус текстов ТаНаХом. Новый Завет состоит из 27 книг, разделенных на четыре структурные части: во-первых, четыре Евангелия (греч. благая весть) – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, два из которых приписываются непосредственно ученикам Иисуса Христа; во-вторых, Деяния святых апостолов, автором которых является евангелист Лука (не будучи учеником Иисуса Христа, Лука занимает важное место среди библейских писателей по причине того, что он был учеником апостола Павла); в-третьих, Послания апостолов, разосланных в двадцать одну христианскую общину, большинство этих посланий, а именно, четырнадцать, принадлежат апостолу Павлу; в-четвертых, Апокалипсис, то есть «Откровение Иоанна Богослова». Существующие тексты других деятелей раннехристианской истории называют «апокрифами», считая недостоверными. В библии описываются многообразные пути и средства, посредством которых самораскрытие божества доводится до людей. В библии представлены к познанию людьми веления Бога и грядущее для них в плане воздаяния. Тайна трансцендентного Бога, его иной природы, нежели все сотворенное, раскрывается в его абсолютном превышении человека, в личности Бога, не тождественной человеку. Божественный замысел о предвечном фиксируется в большей степени в Ветхом Завете. Новый Завет, говоря о внутрибожественном бытии, заявляет, что лишь Иисусу Христу была доступна эта тайна; для указания людям пути жизни Иисус Христос только приоткрывает эту тайну [См.: Иоанн 17:21].

Откровение о Боге возможно исключительно в переломные моменты истории. Таковыми являются откровения в Ветхом Завете Аврааму, Моисею. Однако уже книга Ездры составлена не по непосредственному слову Божьему, но по писанному закону Слова Бога. В Новом Завете откровение о Боге рассматривается как факт чрезвычайный. Откровение сообщает смысл исторических событий, в которых действует Бог, как абсолютная личность, как Сын Человеческий Иисус Христос.

Первородный грех человека, описанный Ветхим Заветом, искупается страданием Иисуса Христа на голгофе, о чем повествует Новый Завет. Деяние Иисуса Христа устраняет препятствие, которое мешало утверждению Царства Божьего на Земле. С основанием христианства в первые века нашей эры каждый человек, входя в лоно Церкви, получает в память об этом событии натальный крест. Христианская традиция создает совершенно новый, отличный от архаических религий, способ размышления об истории. В рамках христианской доктрины философия истории строится не на Божественном Откровении, а берет свое начало от зримого факта страдания человека как воплощенного Бога на земле.

Философия истории в христианской традиции не обходится одним лишь представлением о движении общества в пределах замысла Бога. Философия истории размышляет о предметно человеческом, что и является примером для праведного поведения христианина. Без раскрытия антропологической

проблематики невозможна христианская философия истории. Жизнь человека немислима без его измерения временем. Время именно человеческой истории начинается с практического освоения мира. Время Ветхого Завета выражается через отношение людей к обыденной, повседневной жизни, где иудеи стремились воссоздать Израильско-иудейское государство. Время Нового Завета – это время иных людей, очищенных от первородного греха, значит, завершающих естественно-исторический процесс.

Время в Библии является основным элементом творения Богом мира. Бог изначально создает мир во времени, где временем является не просто хронологическая последовательность событий, а состояние становления сотворенного как восхождения к высшей цели бытия. Мир, сотворенный во времени – это движение, где время является областью осуществления спасения, то есть приобщения сотворенного Богом к божественному бытию. Следовательно, время делится на этапы священной истории, так называемые «дни». Первым этапом времени является миротворение, складывающееся из шести дней творения. Вторым этапом времени является историческое время, разделенное на периоды: до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Давида, от Давида до Плена. Историческое время завершается установлением Царства Божьего, изменением всей природы сотворенного.

Ветхий Завет делит время на «мир сей» и «мир грядущий». Новый Завет вносит в концепцию исторического времени учение об эсхатологическом времени, так называемом «времени Церкви». Время «мира сего» завершается, и благодаря явлению Иисуса Христа, воплощения Бога на земле, во время входит Царство Божье, присутствуя в нем как духовная реальность. Время Нового Завета меняет сущность истории. «Мир сей» не завершается окончательно, а находится в единстве со своей противоположностью «миром грядущим», который в неразвернутом виде содержится в «мире сего». Эсхатологическое время заканчивается последним Судом, наступлением нового этапа бытия человека и природы. Время как земная история спасения прекратится.

Эсхатологическое время прекращает предыдущее время Закона, он теряет свою силу. Эсхатологическое время – это период распространения христианской истины. Время Благодати завершится лишь тогда, когда в Церковь войдет все человечество под воздействием Святого Духа.

В Библии утверждается, что и космическое время, и историческое время, и эсхатологическое время существуют параллельно с вечностью, сферой пребывания Бога. Бог, будучи творцом времени, является началом и концом времени. Бог, расположенный в области над временем, проявляет себя в нем, пребывая в надмирной сфере, был и будет.

Пересечение вечного и временного возможно в Откровении, где путем пророчества созерцается через вечность грядущее. Время сжимается, что позволяет увидеть особым зрением, даруемым человеку Духом Божьим, грядущий век. Откровение трансцендентного Бога является содержанием библейских текстов. Откровение – это данное Богом людям через уста пророка знание о мире. Знание человека строго очерчивается рамками откровения:

большого знать человеку не дано. В Откровении сообщается о прошлом и о будущем таким образом, каков об этом замысел Божества. Откровение – это знание людей, пропущенное через вечность Бога, им санкционированное. Посредством текста Священного Писания Бог воспринимается в его действии на мир человеческий. Библия начинается и заканчивается словами, непосредственно указывающими на понятие «время»: «Вначале сотворил Бог небо и землю» [Быт 1.1] и «...ей, грядущей скоро...» [Откр 22.20]. Священным Писанием христиане считают первый источник веры, то есть Библию, называя его «бог вдохновенным», написанным по наитию и при соприкосновении со Святым Духом. [См.: 2 Тим. 3:16]. Вторым источником веры считается Священное Предание. Священное Предание – это разнообразный и сложный по структуре комплекс текстов, где зафиксированы основные положения христианского вероучения, воспроизводимые на основании человеческой практики: решений Вселенских соборов, поместных соборов, исповеданий веры, сделанных отцами Церкви, традиций христианства.

Слова книги Бытия сообщают о творческом акте Бога, обозначающем абсолютное начало. Всякая продолжительность времени после акта Творения принадлежит к упорядоченным сотворенным вещам в отличие от трансцендентной божественной сферы. Создание Богом мира является абсолютным началом времени, которое, как и все сотворенное, является добром. То, что развивается во времени представляет собой замысел Бога, который творит ради целенаправленного сотворения человека.

Время, являясь Божьим творением, служит рамкой для истории человечества. Библейское повествование о Сотворении трактует время Творения как разделенное на шесть дней, таким образом, возникает представление о длительности. Бог последовательно включает сотворенное им во время. Так оформляется рамка для существования человека, пребывание во времени которого несет особый смысл для всего предшествующего. Время – это мера земной длительности, конкретно представленная в космической длительности, поляризованной появлением человека, а также представленная в длительности исторической, в целенаправленном движении человечества.

В Ветхом Завете содержится концепция космического и исторического времени, которые в человеческом опыте взаимодействуют. Космическое время определяется кругооборотах природы, историческое время развертывается с течением событий. Бог в равной мере управляет и космическим временем, и историческим временем. Два аспекта времени направлены Богом к одной и той же цели.

Согласно Ветхому Завету, Бог установил ритмы природного течения в качестве чередования дня и ночи и кругооборота годового цикла, зависящих от движения небесных светил [См.: Быт. 1:5; Быт. 1:14; Быт. 8:22]. Бог вводит при Сотворении особую периодичность возвращающихся времен года, обозначающую упорядоченность бытия. Человек измеряет время посредством кругооборота времен года. Таким образом, космическое время измеряется

календарем, имеющим сакральный характер. Круговращение природы является результатом управления Богом. Освященное время устанавливает праздничный календарь: праздники следуют чередованию времен года и месяцев. Праздники имеют сакральный характер, так как являются днями воспоминаний о действиях Бога в истории, то есть знаками событий священной истории, что является взаимосвязью с историческим временем.

Космическое время циклично. Человеческая жизнь подчиняется этому времени, подчиняется повторению одних и тех же событий, является предельной. Однако историческое время не подчинено вечному круговращению. В Библии оно находится в прямом соответствии с представлением об истории. Историческое время направляемо замыслом Бога. Оно развивается согласно этому замыслу и проявляется в нем. Историческое время состоит из событий, имеющих единичный и неповторимый характер. Космическое время лишь воспринимается человеком. Преображаясь посредством праздничного календаря, космическое время взаимодействуют с историческим временем, качественно наполненным опытом человечества, отлагающимся в памяти. Историческое время измеряемо человеческой жизнью.

В библейском откровении Бог проявляется посредством священной истории. Событиями священной истории являются деяния Бога в земном мире. События исторического времени имеют сакральный характер: в историческое время вносится нечто новое путем чередования этапов как проявлений замысла Бога. Для исторического времени важны не события как таковые, а целенаправленность в руководящих действиях Бога. Цель Бога осуществится, когда время придет к своему окончанию, что означает качественное наполнение времени всеми этапами проявления замысла Бога. С точки зрения количества во времени пройдут поочередно все этапы, с точки зрения качества – время наполнится проявлениями Божественного плана. Священная история располагается между двумя крайними точками: началом и концом – находящимися в особом соотношении друг с другом. Началом является время возникновения человечества как состояние некоего первоначального совершенства. Потеряв это первоначальное состояние вследствие грехопадения, человек оказывается подвержен двум противоположным началам: поступательному развитию зла, которое ведет за собой Божий Суд (время понимается как движимое катастрофами); а во-вторых, развитию добра, которое, в свою очередь, влечет всеобщее спасение. В конце священной истории, при ее окончании, первоначальное состояние совершенства возвратится на землю не путем возврата к исходной точке, а через акт Бога – свершения Суда над грешным миром и спасения праведников. Можно говорить, что подобный акт свершается Богом как суд над Божественным воплощением Иисусом Христом, искупающим грехи человечества, что является образцом для развития личной истории каждого человека, выраженной Новозаветными текстами. В Ветхом Завете окончание священной истории ожидается как акт Бога для людей, но не для бога самого по себе.

Срок окончания мира и свершения Суда остается для человека неизвестным. В Ветхом Завете окончание священной истории понимается как «конец дней», выражая тем самым эсхатологическое понятие в качестве противопоставления историческому времени. Окончание исторического времени противопоставляется первоначальному состоянию времени, называется «последним временем». Новый век, о котором говорит Ветхий Завет, станет временем, длительность которого не определима [Ис. 9:6]. Это будет время сотворения «новых небес» и «новой земли». В Ветхом Завете рассматриваются модусы времени: прошлое, настоящее, будущее - что передает скрытую направленность линейного времени, раскрывая его глубинный смысл. В Ветхом Завете конец времени представляется как единое целое: замысел Божий придет к своему завершению в одновременном установлении Богом на земле и Суда, и Спасения.

Новый завет предлагает несколько иное истолкование времени. С пришествием Иисуса Христа наступает тот «конец времени», для которого и существовали «подготовительные времена». Пришествие Иисуса Христа - это заключительный акт Божий, вполне укладываемый в рамки определенной исторической длительности: Иисус Христос рождается «...во дни Ирода царя» [Матф 2:1], проповедь Иоанна Крестителя начинается «...в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря» [Лука 3:1], Иисус Христос «...засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание» [Тим. 6:13]. Это последнее свидетельство есть событие из событий священной истории, свершившееся «однажды» и навеки [См.: Рим. 6:10; Евр. 9:12], все христианские исповедания веры указывают момент, кода оно произошло в историческом времени. Иисус Христос в течение своей жизни подчинялся историческому времени. Однако его пророческое сознание позволяло ему владеть ходом событий: он жил в историческом времени, зная о своей смерти, к чему ему «должно» было прийти, чтобы потом воскреснуть [См.: Мак. 8:31; 9:31; 10:33]. Время Иисуса Христа – это не просто время знамений. В Ветхозаветные времена пророков было гораздо больше, нежели во времена Иисуса Христа. Он побуждает понять знамения времени. В исполнение замысла Бога время Иисуса Христа – это событие, по отношению к которому все определяется понятиями «до» и «после». Следовательно, время Иисуса Христа не только находится посреди земной длительности, но господствует над модусами времени, приводя его к завершению.

Окончание исторического времени в Новом Завете получает отличную от ветхозаветного толкования трактовку. С пришествием Иисуса Христа происходит решающее событие времени: начинаются «последние времена». С момента воскресения Иисуса Христа они «расширяются», что означает постепенное наполнение времени. Иисус Христос указывает в притчах путь своего Царства к будущей полноте, путь, предполагающий некоторый отрезок времени [См.: Матф. 13:30; Мак. 4:26–29]. Миссия, возлагаемая Иисусом на апостолов после воскресения, тоже предполагает продление эсхатологического времени [См. Матф. 28:19; Деян. 1:6]. Наконец, в описании «...вознесения

четко различается момент, когда Христос воссядет одесную Бога» от того момента, когда он вернется во славу, чтобы свершить осуществление пророческих обетований. Между тем и другим моментом находится промежуточное время, качественно отличающееся и от «времени неведения», в которое были погружены язычники [Деян. 17:30], и от «времени воспитания», в котором жил Израильский народ [См.: Галл. 3:23; 4:1]. Этим промежуточным временем является время Церкви, или эсхатологическое время.

Эсхатологическое время является временем Духа [См.: Рим. 8:15; Ин. 16:5–15]. Оно обозначает распространение христианской истины для всего человечества ради всеобщего спасения. С одной стороны, это время принадлежит порядку конечному; с другой стороны, оно сосуществует с «нынешним веком» [Кор. 5:8; 5:7], который должен закончиться. Эсхатологическое время – это период перехода от мира к «миру грядущему», от устремляющегося к своему исчезновению ветхого времени к времени новому, направленному к своему полному раскрытию. Значение эсхатологического времени определяется тем, что оно делает возможным переход к Спасению доступным для всего человечества согласно Божественному плану. Эсхатологическое время длится согласно сроку, установленному Богом. Оно разворачивается благодаря отметкам предзнаменования конца.

В Новом Завете находятся первые указания для проведения богослужбных циклов. В дальнейшем они были развиты христианской догматикой. Таким образом, вся человеческая жизнь ставится в связь с совершившейся в истории тайной Спасения, которая, как настоящий образец всякого времени, наконец, заменила собой первоначальное время. Историческое время закончится Судом, эсхатологическое время закончится с появлением «новых небес» и «новой земли»: не будет небесных светил для обозначения времени, люди войдут в вечность Бога. Таким образом, Новый Завет дополняет пророчества Ветхого Завета в отношении человеческой истории.

Библейское понимание времени тесно связано с библейской эсхатологией, учением о последних судьбах мира и человека, входящем в Священное Писание. Вообще, понятие «эсхатология» утвердилось в богословии лишь в XIX веке. Принято разделять эсхатологию на общую и частную, или индивидуальную. Первая рассматривает цель и завершение всего исторического и мирового процесса, а вторая учит о посмертном бытии отдельного человека. Эсхатология Ветхого Завета утверждает Спасение, грядущую полноту бытия – что предназначено Богом для человека и всего мира. Несмотря на то, что Бог проявляет себя в историческом времени, познание смысла бытия располагается за пределами исторического времени. Этот смысл заложен в осуществлении высшей цели Творца с завершением исторического процесса. Ветхозаветная концепция эсхатологии развивалась от представлений в прообразах спасения ветхозаветной Церкви от врагов до того момента, когда тайна всеобщего преображения мира открылась пророкам-писателям, возвестившим о грядущем Богоявлении. Ветхий Завет представляет

эсхатологию двуединой: и Судом, и Спасением. Суд первоначально понимается как историческое возмездие народам за греховность, но постепенно получает иное осмысление: Суд – конечное торжество благой воли Творца над мировым злом [Ис. 27:1; 51:9–10]. Целью Бога, в этом случае, станет не просто уничтожение зла; мир будет очищен для нового творения, в котором воцарится гармония между Богом и людьми, между человеком и природой.

Новозаветное понимание эсхатологии стало продолжением и завершением эсхатологии Ветхого Завета. Иисус Христос проповедовал пришествие Царства Бога как реальности настоящего, проникающего в мир постепенного наполнения грядущим бытием [Матф. 4:17; Мак. 1:14–15]. Из евангельских притч явствует, что и Суд, и Спасение явлены миру уже с того момента, когда Иисус Христос провозгласил наступление Царства. Оно в будущем, но, одновременно, в настоящем: «...здесь, среди людей» [Лука 17:20–21]. Тем не менее, оно подготавливается постепенно [Лука 13:18–21]: есть знамения времени, которые необходимо уметь различать, видя признаки наступления Царства [Матф. 24:32]. В нем происходит (и окончательно произойдет в будущем) отделение добра от зла, ибо ничто нечистое не может войти в Царство Бога [Матф. 13:47–52; 25:31–46]. Новый Завет проникнут духом эсхатологии, ожиданием времени наступления «полноты бытия», приобщения преображенного мира к божественной жизни, которые предваряются концом старого мира. Начало Царству Бога положено первым приходом Иисуса Христа. Парусия станет его вторым пришествием «во славе» [Мак. 14:62; Деян. 1:11]. Как и в ветхозаветном пророческом откровении, у первохристиан временные рамки «сокращались» и апофеоз Царства Бога ожидался в ближайшем будущем [Откр. 22:12].

Новозаветная эсхатология понимает преображение как полную трансформацию человеческой природы в Царстве Бога: Иисус Христос учил, что люди Царства Бога будут «...как ангелы на небесах» [Мак. 12:25]. Именно эта надежда на изменение человека, а не простое утверждение о бессмертии души, составляет сущность христианской эсхатологии, без рассмотрения которой невозможна философия истории средневекового мышления. Согласно божественному Откровению, процесс воскресения совершается в два этапа. Сначала восстают к вечной жизни мученики за веру, которым предназначено царствовать с Иисусом Христом тысячу лет [Откр. 20:4–6]. Затем последует великая эсхатологическая битва между добром и злом, завершающаяся Парусией и всеобщим воскресением.

Понятие «парусия» обозначает в Новом Завете явления Иисуса Христа во Славе в конце времен. Слово «парусия» вообще означает «пришествие» или «присутствие». С греческого языка слово «parousia» можно перевести как «пришествие» и как «присутствие». Так парусия понимается эсхатологически, как «пришествие», но одновременно как пребывание Бога в мире с момента его первого явления. Учение о скорой парусии предполагает сокращение временной перспективы. Духовный смысл благовестия о Парусии заключается

в том, что каждый человек с момента явления Иисуса Христа на земле должен пребывать в постоянной готовности предстать перед Богом.

Эсхатология Нового Завета объясняет двойственность понимания парусии тезисом «...уже, но еще не». Будущее мыслится в понятиях вознаграждения праведников и наказания грешников, но остается не проясненным вопрос о том, каким будет «эон» - тысячелетнее земное царство - обновленным старым миром или совершенно новым миром. Божье Царство Иисус Христос возвестил в настоящем времени [Лука 11:20]. Но весьма вероятно, что он имел в виду нахождение Царства Бога «внутри» человека. Тогда понятие «парусия» можно трактовать как «присутствие» Царства Бога в душе человека.

Понимание человеческого, сочетающегося с эсхатологией Нового Завета, способствует углубленному пониманию философско-исторического ракурса размышлений Средневековья. Евангелие от Марка как часть Нового Завета содержит корреляции между главами 13 (о конце времен) и 14–15 (о конце земной жизни Иисуса Христа), смысл которых состоит в том, чтобы показать, что конец земной жизни Иисуса Христа является частью эсхатологической драмы. Это раскрывается, к примеру, в таких фрагментах, как «...тьма при распятии» [Марк 15:33] и «...тьма при конце мира» [Марк 13:24]. Если конец мира начался со смертью Иисуса Христа, то период между распятием и Парусией должен быть эсхатологическим временем. Страдания Иисуса Христа и всех христиан обеспечивают наступление нового мира. Хотя эсхатологический процесс не ограничен точно определенным действием [Марк 13:32].

Евангелие от Матфея близко по смыслу к мышлению евангелия от Марка. Единственное важное отличие состоит в том, что Матфей сосредотачивает внимание на роли Иисуса Христа как Сына Человеческого на Страшном Суде. Воскресение Иисуса Христа является своеобразной частью всеобщего воскрешения. Настоящее время – это эсхатологическое время присутствия Иисуса Христа, поддерживающего людей.

Евангелие от Луки в отношении эсхатологических воззрений отлично от других текстов, составляющих Новый Завет. Согласно Луке, Иисус Христос должен «вернуться» таким же образом, каким он «взошел» на небо [Деян. 1:11], это событие должно произойти в день, когда Бог будет судить мир посредством Иисуса Христа [Деян. 17:31]. Остается непонятным, как наступит время обновления [Деян. 3:19–21]. Лука заявляет о таком третьем периоде истории, как эпоха Церкви, которая не является частью конца времени, но – временем перед концом.

Одной из отличительных черт четвертого евангелия Нового Завета является внимание к эсхатологии. В евангелие от Иоанна важнейшее место занимают воззрения на «последний день» и «воскресение». Однако какие-либо указания на то, когда наступит это время отсутствуют. Можно даже сказать, что у Иоанна нет мысли о том, что этот «день» наступит [Иоанн 6:39; 5:28–29; 6:39–40]. Иоанн связывает смерть Иисуса Христа с темой «последнего

времени». Иоанн называет смерть Иисуса Христа «судом миру сему» [Иоанн 12:31] и, одновременно, судом над «сыном погибели» [Иоанн 17:12]. Иисус Христос в его подлинном содержании представляется «концом» всего, завершением, является осуществлением эсхатологической надежды. Эсхатологическое понимание времени в евангелие от Иоанна дается как непосредственно ощущаемое и выражается такими понятиями, как, например, «жизнь вечная» [Иоанн 6:47], «вода, текущая в жизнь вечную» [Иоанн 4:14], «хлеб с неба» [Иоанн 6:25–34].

Евангельские пророчества не нацелены на буквальное понимание. Сравнения и метафоры в отношении понятия «время» в Новом Завете объясняют постижение мира настоящего, «здесь и теперь», посредством оторванности от него, взгляда, устремленного в будущее. Всякие зримые образы являются, как указывал пророк Иезекииль, «подобиями» [1:5–26]. Евангелия показывают эсхатологическое время, созерцая будущее не путем представления того, каким оно будет, но путем соединения всех размышлений об истории с личностью Иисуса Христа. История в библейских текстах предстает как обетование, условия выполнения которого являются динамичными и потенциальными.

Итак, возникновение идей, заложенных в основании христианской культуры, было связано с жизнью и деятельностью личности, вошедшей в историю под именем Иисуса Христа. В восточных районах Римской империи на территории Палестины появилось учение, которое заложило фундамент нового типа культуры. Новая культура отличалась новым пониманием сущности мира и истории, сущности человека и места его в истории. Ветхий завет рассматривает мир с точки зрения творения. Бог направляет и судит избранный им народ. Мир в Новом завете рассматривается с точки зрения Судного дня. Признание конечности земного бытия определяет смысл жизни человека в условиях земного мира - обретение спасения благодаря вере в мученическую смерть Иисуса Христа. Идеи и мысли, впервые им провозглашенные, стали фундаментом новой исторической культуры - христианской.

Христианство стало в середине IV века официальной религией Римской империи. Со времени появления первых христиан в I столетии н.э. (евангельской проповеди Иисуса Христа, формирования зачатков христианского вероучения, создания христианской общины в Палестине, где активно действовали Иоанн Предтеча и Иисус Христос) до IV столетия н.э. возникшее учение приобрело массовый характер и оформилось организационно как епископальная Церковь. Благодаря деятельности двенадцати учеников Иисуса Христа, а также семидесяти «мужей апостольских», ряд разрозненных христианских общин трансформировался в централизованные религиозные организации на территории Римской империи, включавшей в себя большую часть Европы, Азии и Северной Африки. Ученики Иисуса Христа назывались апостолами Иисуса Христа (греч. – посланец) [См.: Матф. 10]. «Мужами апостольскими» называют семьдесят ближайших последователей Иисуса Христа, посланных Иисусом Христом в разные города для распространения

Слова Бога среди других народов. Иисус Христос появился с этим указанием на третий день после распятия и на сороковой день вознесся на облаке на небо [См.: Лука 10:1; Матф. 28:19–20]. Важным фактором для формирования христианства является социальная база, на которую опирались первые миссионеры христианства. Членами первых христианских общин были люди из низших слоев общества, малоимущие, испытывавшие моральные тяготы и нуждающиеся в изменении существующих порядков, в преодолении своего униженного состояния. Идея Иисуса Христа заключалась в признании равенства всех людей перед Богом как подлежащих спасению грешников [См.: Кол. 3:11].

Одним из таких последователей Иисуса Христа является апостол Павел. Апостол Павел (или Савл) родился в азиатском городе Тарсе, с рождения принадлежал иудейской диаспоре. Приняв христианство, он в течение трех десятилетий проповедовал Евангелие, совершив несколько всемирных путешествий. Апостол Павел является автором нескольких «Посланий», которые составляют после евангелий вторую по значимости часть Нового Завета. В «Посланиях» апостол Павел дал объяснение в противовес учениям других учеников Иисуса Христа тому факту, что наступление Царства Бога следует ожидать на протяжении жизни многих поколений; тем самым апостол Павел настроил верующих на создание четко организованной, иерархизированной религиозной организации, дал предписания культовой деятельности, связанной с почитанием Бога.

Первые христиане объединялись в культовые сообщества, называемые «экклесиями» (от греческого слова «собрание»). Первые собрания верующих проходили тайно, первоначально в катакомбах. Собрания происходили в катакомбах вовсе не потому, что христиане были гонимы. Граждане Римской империи воспитывались достаточно веротерпимыми. Дело в том, что мрачные подземелья символизировали для первых христиан отказ от языческого света. Эти сведения дошли до нас посредством «Дидаха» (Учения двенадцати апостолов) – раннехристианского литературного памятника. Согласно тексту Нового Завета в 34 году апостолами были избраны семь диаконов [Деян. 6:3], являющихся помощниками старейшин общин. Из числа старейшин выделилось высшее должностное лицо – епископ. Со II века н.э. можно говорить о достаточно мощной церковной организации. Первое культовое здание было построено в 165 году. Епископ стал полновластным главой церковной организации в пределах определенной территории. Можно сказать, Христианская Церковь в II веке представляла собой «конфедерацию» равноправных епископальных Церквей. В III веке появились митрополиты – епископы главных городов провинций, имеющие право назначать других епископов. К IV веку образовались четыре митрополии: иерусалимская, антиохийская, александрийская, римская. Константинопольская митрополия добавилась несколько позже в V столетии. Римская митрополия занимала главенствующее место: считалось, что апостол Петр, будучи первым римским епископом, выполнял поручение Иисуса Христа: «Ты – Петр («Петр» по-

гречески означает «камень»), а на сем камне я создам церковь мою и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» [Матф. 16:18–19].

Римские правители не подвергали первых христиан постоянным гонениям. С одной стороны, христиане не почитали изображения римских богов как живых божеств, христиане проповедовали ненасилие, что подрывало боеспособность римской армии, с другой стороны, христиане проповедовали полное подчинение земной власти [См., например, Матф. 22:21: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»], христиане исповедовали монотеистическую религию с идеологическим обоснованием абсолютной монархической власти. Поэтому римские императоры то устраивали массовые преследования христиан, то, напротив, проявляли полную веротерпимость. Однако, «Миланский эдикт» 313 года римского императора Константина положил конец подобной практике: приверженцам христианства было даровано право исповедовать ту религию, которая им подходит. Император Константин даровал гражданам Римской империи право выбора той или иной религии, то есть свободу вероисповедания, что вполне укладывалось в рамки так называемого римского права [См.: *Лозинский С.* История папства. М., 1986]. В конце IV века при императоре Феодосии I христианство окончательно утвердилось как единственная официальная религия Римской империи.

Итак, христианская культура раннего Средневековья была всецело определена историософскими положениями библейских текстов, которые наглядно были воплощены в историю Римской империи такими выдающимися деятелями, как Иисус Христос, Иоанн Предтеча, апостол Павел, император Константин. Примеры такого наглядного воплощения христианской истины подчеркивают, теоцентрическую ориентацию культуры первых столетий нашей эры, где религия являлась мировоззрением, связывающим в узел мировой иерархии трансцендентный божественный мир и человеческие устремления.